

УДК 13.07.77

О.Н. Астафьева, К.Э. Разлогов

КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ И СТРУКТУРА

Аннотация. Раскрывается концептуальная идея интегративной сущности культурологии, ее становление как научной и учебной дисциплины в отечественном социально-гуманитарном знании. Проведенный анализ методологических подходов и решений познавательных стратегий позволяет показать соотношение культурологии с другими науками о культуре, определить специфику ее предмета и структуры.

Ключевые слова: культура, культурология, интегративное научное направление, полидисциплинарные исследования, методы познания, прикладная культурология, культурологический дискурс, междисциплинарность и трансдисциплинарность

В настоящее время культурология определяется как:

а) *интегративное научное направление*, формирующееся с конца XIX – начала XX в. по мере накопления в различных науках о культуре и человеке теоретических представлений о динамике культурной реальности во времени/пространстве и обобщения эмпирических исследований и наблюдений за развитием культуры и ее проявлениями во всей полноте функционального, ценностно-смыслового и символического содержания;

б) *научная и учебная дисциплина*, введенная в систему социально-гуманитарного знания в России в начале 90-х гг. XX в., интегративная сущность которой позволяет исследовать явления и процессы в культурах в их динамике, с разных ракурсов и сторон, в сложных взаимосвязях природного и социального контекста.

Происхождение термина «культурология» и становление научной дисциплины

Вокруг термина «культурология» (от лат. *cultura* и греч. *λογος* – слово, наука), употребляющегося в трудах зарубежных этнографов, антропологов, социологов, представителей естественнонаучного знания для обозначения науки о культуре (у В. Освальда в работах «Система наук» (1915) и «Принципы теории образования»; у Р. Бейна в сборнике «Направление американской

социологии» (1929); у Л. Уайта в статье «Проблема терминологии родства» (1939) и работе «Наука о культуре» (1949) и др.), в России развернулась дискуссия, связанная с его переосмыслением и расширительным толкованием в отечественной научной практике. Результатом обсуждения стало признание права культурологии на собственное место в системе социально-гуманитарного знания, провозглашение ее широким научным направлением, объединяющим исторические, философские, социологические, антропологические, филологические, искусствоведческие представления о культуре в единый междисциплинарный комплекс.

Опираясь на разработки отечественных исследователей культуры 60–70-х гг. XX в. и, благодаря включению в научный контекст зарубежной литературы, в настоящее время культурология развивается в двух основных руслах, представленных учеными разных поколений:

а) как *полидисциплинарные исследования*, преодолевающие рамки исторического, литературоведческого и филологического подхода (С.С. Аверинцев, А.Я. Гуревич, Вяч. Иванов, А.Я. Флиер, Д.С. Лихачев, Г.И. Зверева, И.В. Кондаков, В.Л. Рабинович, Г.С. Кнабе, М.Н. Эпштейн), расширяющие философские представления о культуре (В.С. Библер, М.Б. Туровский, М.С. Каган, В.Ж. Келле, В.М. Межуев, А.И. Арнольд, Н.Злобин, П.С. Гуревич, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Т.Ф. Кузнецова, О.К. Румянцев, А.И. Пигалев, Л.П. Воронкова и др.), методологии искусствознания и эстетики (И.Н. Лисаковский, К.Э.Разлогов, Н.А. Хренов, Л.М. Мосолова, А.А. Оганов, Ю.А. Лукин), социологии и антропологии (Э.А. Маркарян, Л.Н. Коган, Э.А. Орлова, А.И. Шендрик, Э.В. Соколов, В.С. Жидков, Ю.У. Фохт-Бабушкин, Л.Г. Ионин, Ю.М. Резник, Б.С. Ерасов, М.К. Петров, Г.А. Аванесова, В.Л. Глазычев), психологии (А.П. Назаретян, А.А. Белик). При этом предлагаемое сообществу индивидуальное видение перспектив в культурологии в дальнейшем для многих из них послужит толчком к новым решениям и все большему тяготению к другому типу культурологии – *интегративной теории культуры*;

б) как *постнеклассический тип научного знания*, с общей ориентацией на интеграцию гуманитарных и социально-научных дисциплин на основе комплексного решения проблем социокультурной реальности, предполагающий преодоление дисциплинарных границ, но при этом удерживающий каркас предметно-проблемного ядра. Специфическими чертами культурологии являются интегративность и междисциплинарность (С.Н. Иконникова, И.М. Быховская, Г.В. Драч, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, А.Я. Флиер, П.С. Гуревич, Е.А. Александрова, О.Н. Астафьева, Н.Г. Багдасарян, О.В. Шлыкова, И.В. Малыгина, Е.А. Сайко и др.). Открытость разных наук о культуре к интеграции и освоению новых методов при опоре на традиции и активном восприятии предшествующих знаний о культуре позволили выделить широкий круг проблем, исследование которых стало невозможным в рамках отдельных дисциплин.

История становления отечественной *культурологии* связана с интенсивным развитием социально-гуманитарного знания во второй половине XX в., но свое институциональное закрепление в системе научного знания она получила только в последнее десятилетие XX в. Претерпев неоднократные изменения научного статуса, *культурология*, как самостоятельная дисциплина, была закреплена и в учебных планах образовательных учреждений России.

К настоящему времени в нормативных документах (номенклатура научных специальностей ВАК Российской Федерации) обозначены структурные составляющие этого научного направления – две научные специальности. 24.00.01 – теория и история культуры (подготовка ведется по следующим отраслям науки: философские науки, *культурология*, социологические науки,

исторические науки, искусствоведение) и 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (подготовка ведется по следующим отраслям науки: технические науки, культурология, исторические науки, искусствоведение). Избранный ракурс отвечает научным задачам и методологическому инструментарию для их решения, к которым обращается исследователь с целью познания явлений культуры, закономерностей и специфики культурного процесса, системных взаимодействий разных областей культуры и т.д.

В научных специальностях отражена теоретическая направленность на внутреннюю дифференциацию культурологии, что продолжает традиции этого направления знания, на которые она опирается. Дело в том, что в качестве *истоков культурологического знания* называются философия культуры, культурная и социальная антропология, этнология, лингвистика, история культуры, психология культуры, теология культуры и др., включающие в сферу своих интересов представления о культуре.

На понимание и оценку различных культур, культурных явлений или событий влияет множество факторов, прежде всего, избранная ученым определенная *концептуализация исходных категорий анализа, тип и методы познания*, закрепленные в той или иной исходной научной дисциплине, с позиций которой осуществляется исследование. И именно в силу этой *конкретности* любое исследование культуры всегда частично нуждается в многомерном видении объекта, философско-культурологическом осмыслении его субъектом как целостного.

Повторим, сложность познания такого объекта, как культура, проведение опережающей социокультурной диагностики происходящих в ней процессов, *предопределяет выход за границы* монодисциплинарного подхода, использование понятийного аппарата и методологического инструментария междисциплинарных исследовательских программ, а значит – *нацеленность исследователя на коммуникативную стратегию, на интеграцию научного знания*.

Коммуникативная стратегия, распространяющаяся в современном социальном и гуманитарном знании, направлена на поиск эффективных методологических решений и способствует разработке интегративных подходов, формированию пространства междисциплинарного взаимодействия. Сколь несомненны позитивные эффекты этого процесса, столь же очевидно и обострение противоречий, связанных с проблемами «пересечения дисциплинарных полей», «переноса и заимствований», «нарушения границ и трансграничности», «формирования метаязыка» и т.д. Соответственно, центральными остаются проблемы *упорядочивания понятийно-категориального аппарата культурологии и определение ее предмета*. В силу многообразия составляющих культурологический комплекс наук признается сложность ядра *культурологии* как интегративной дисциплины, а само понятие «культурология» используется в *широком и узком смыслах*.

Культурология как интегративная наука о культуре

Круг культурологических проблем и подходы к их изучению, акценты и аспекты исследований во многом зависят от того, как раскрывается *базовое понятие культуры*. Познание целостности культуры – одна из центральных задач культурологии, решение которой связано с преодолением фундаментальных методологических и онтологических проблем. Признание бытия культуры как постоянно обновляющейся, креативной, созидательной сущности делает познание культуры в рамках позитивистских методологий, основанных на принципах классической рациональности, недостаточными, не раскрывающими ее сущности во всей полноте. Теоретические

основания концептуализации, понятия «культура», по сути – определяют реальность, отражающую специфику человеческого бытия. «Разные определения культуры – формулировки разных представлений об этой реальности» (А.С. Кармин).

Культурология, базирующаяся на соотношении теоретического и эмпирического пластов, складывающихся в развернутую систему знаний о культуре, исследует культуру как целостную сверхсложную систему взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга явлений и процессов в их динамике, в том числе исторически сложившийся социальный опыт людей по селекции, аккумуляции и применению разных форм деятельности и взаимодействия, ценностно-нормативную систему, регулирующую и определяющую социальную практику.

Вытекающая из этого определения культуры неизбежная описательность связана с решением комплексных задач – определением общего и особенного в исторических судьбах различных культур, осмыслением процессов взаимодействия цивилизаций, исследованием мира человека, его повседневной жизни, выявлением возможностей самоопределения и самореализации человека в изменяющихся социальных и природных условиях. Это и составляет основу «культурологического ракурса», который очевиден в исследованиях самого разного плана.

К примеру, культуролог, обращаясь к анализу артефактов художественной культуры и процессов, в ней происходящих, отказывается от излишней детализации структуры произведений искусства, рассматривая феномен в социокультурном контексте, направляет свое внимание на выявление системных связей, результатов взаимодействия художественного творчества с другими сферами социокультурной практики и т.д. Будучи научным методом познания, культурологический анализ этих процессов в ряде случаев не исключает обращение к описательности как методологическому приему, необходимому для уточнения или конкретизации смысловой характеристики культурного явления и события, к которым культуролог применяет методы типологизации, сопоставлений и выявления общих закономерностей.

Обобщенное проблемное поле междисциплинарных исследований культуры позволяет рассматривать строение и функционирование ее в связи с социальными структурами и институтами применительно к конкретно-историческим ситуациям. Формирующееся именно как особое междисциплинарное направление, в рамках которого *проблемы* обуславливают обращение к определенной методологии и аналитическому аппарату (социологии культуры, культурной и социальной антропологии, философии, психологии, истории культуры), культурология «собирает» культурную реальность, «разбросанную» по проблемным областям социально-гуманитарного знания, онтологизируя культуру как целостность (А.С. Запесоцкий, А.П. Марков). В частности, сложнейшие проблемы, связанные с выявлением социокультурных закономерностей и динамики социокультурных изменений с анализом современного мира культуры, затрудняют соблюдение монометодологичности исследования, а в иных случаях делают его невозможным.

Выделяют *три направления культурологического знания*: гуманитарное, социально-научное и прикладное (А.Я. Флиер и др.). Если в гуманитарной культурологии в основном используются описательно-интерпретативные способы репрезентации культуры, то в социально-культурологическом анализе преобладают рационально-объяснительные методы. Огромный массив эмпирического и фактологического материала, реальные процессы общественной жизни – проблемы управления в сфере культуры и регуляция социокультурных процессов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, социокультурное прогнозирование и проектирование,

культурноохранная деятельность, а также вопросы культурной политики и эффективности ее механизмов, функционирования культурных институтов в условиях информатизации общества, культурологизации образования, социализации и инкультурации личности, музейное дело и т.д. – рассматриваются в рамках прикладного направления культурологии.

В настоящее время в культурологии ясно прослеживаются два базовых уровня – *теоретический и предметный*, что также характеризует ее, как науку. Если говорить о теоретической культурологии, то ученые, работающие в этой области, изучают системные связи между различными сферами действительности в их отношении к человеку. Этот уровень культурологии задается универсальными общесистемными связями (М.С. Каган, А.А. Пелипенко и др.). И в этом смысле теоретическая культурология выступает «не в качестве экстенсивно распространяющегося познания культуры как внешнего объекта, но как изыскание форм исследовательской работы, отвечающих актуальным вызовам современности»; отмечается важность поиска теоретической культурологией *форм культуры*, позволяющих «выстроить и защитить внутреннее пространство людей, которое непрерывно подвергается агрессивному давлению современного образа жизни» (О.К. Румянцев, А.Ю. Шеманов).

Заявляемая широта предметной сферы, постановка и решение множества актуальных проблем в культурологии *предопределяют сопряжение ее фундаментального и практического уровня*, обосновывая закономерность появления различных направлений, вбирающих вместе с предметом и основную исследовательскую стратегию – междисциплинарность. Обращение к синтетическому, системному и/или системно-синергетическому подходу позволяет включать культурологию в структуру современного постнеклассического научного знания. Культурологам приходится решать сложные методологические проблемы, связанные не только с интеграцией методов социального и гуманитарного познания, но и с перенесением сложившихся в ходе развития точных наук методов в социально-гуманитарную сферу. Преодолению механического копирования подходов, уже имеющихся, призвана философская рефлексия. Поэтому удерживаемый философский уровень в работах культурологов позволяет им решать сложные методологические задачи, выявлять особенности применения принципов, работающих не только в социально-гуманитарной сфере, но даже и в естественнонаучной (М.С. Каган).

Это вполне соответствует вектору эволюции современного научного знания в сторону интеграции, отвечает разнонаправленности процессов взаимодействия, закономерности обратных влияний. Преодолевая естественную ограниченность любой методологии или конкретного метода исследования культуры, междисциплинарные связи образуют не только базовую познавательную парадигму культурологии, но и способствуют развитию всех наук, включенных в процесс взаимодействия. Путем интегративного «стягивания» самых разных методологических решений (социокультурный и кросс-культурный анализ; системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, семиотический, коммуникативный, синергетический, описательно-интерпретативный подходы и т.д.) удерживаются контуры когнитивного пространства, открытого для взаимопроникновения и трансформации рациональных алгоритмов, идущих от социально-научного ядра – культурной и социальной антропологии, – других структурных составляющих культурологии, а также от ментальных стандартов, передаваемых философией и историей культуры; ценностных, смысловых, символических начал, сформировавшихся в лингвистике и искусствоведении и т.д.

Принцип междисциплинарности выступает своеобразным мостиком, делающим эти связи реальными, тем самым, исключая противопоставление научных подходов и выводя культурологию на уровень *трансдисциплинарных стратегий*. В свою очередь, подобные методологические основания соответствуют смысловым обновлениям и стилевым интерпретациям современной культуры, что также сказывается на характере культурологических исследований. В определенной степени исследования современных зарубежных ученых (социологов и философов культуры) Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, З. Баумана, Ю. Хабермаса, М. Кастельса можно отнести к интегративным, трансдисциплинарным исследованиям, оказывающим серьезное влияние на отечественную культурологию.

Трансдисциплинарность обеспечивает прохождение «сквозь» традиционные дисциплинарные границы и когнитивные уровни, ибо она основана на признании ценности не только общенаучной логики и рациональных методов, но и интуитивных суждений. Обращение к принципам «новой рациональности» позволяет культурологам формировать целостное представление о сложных процессах и изменениях, происходящих в культуре, обществе и человеке, позволяя делать выводы, что «культурология, как она складывается сегодня, все более и более обретает вид метанауки, пытающейся осмыслить мир культуры как единое целое, проясняющей смысл человеческого бытия и историческое предназначение человека» (А.И. Шендрик), может быть понята как «междисциплинарная метатеория» (П.С. Гуревич).

При таком понимании место культурологии в системе научного знания не определяется только естественным процессом саморазвития науки, ее функционирование связывается с актуализацией практически значимых задач. Их успешное решение возможно в когнитивных пространствах культурологических – междисциплинарных и трансдисциплинарных – исследований, как путь к новому типу дисциплинарности, что не лишает их внутренней дискуссионности.

Сложная система междисциплинарных взаимодействий и интегративность культурологии связаны с познанием социокультурных объектов, гораздо более сложных, в сравнении с природными и техническими. Представить культуру как целое невозможно без культурологических построений, постулирующих закономерный характер культурных феноменов и устойчивость культурных черт. Однако проблемное поле культурологии определяется границами применимости ее суждений, которые, по сравнению с философскими, опираются на наименее отрефлексированные метафизические допущения (Э.А. Орлова). Это замечание относительно культурологии не может быть отнесено к ее «недостаткам».

Общеизвестно, что предметное знание само несет на себе методологическую нагрузку и в значительной мере определяет направление исследовательского поиска. В то же время, представления об ограниченности дисциплинарных подходов к анализу культурных феноменов и современных социокультурных процессов также не лишены оснований, ибо для их познания невозможно найти соответствующий – единственно верный – метод из инструментария, сложившегося и устоявшегося в конкретной науке. В значительной степени этим объясняется многообразие и несовпадение теоретических объяснений, имеющих место в разных науках о культуре, а также необходимость диалога внутри самой культурологии, между интегрируемыми ею познавательными ресурсами. Из сказанного также не следует вывод о некой «ущербности» дисциплинарного подхода, в равной степени необоснованно желание сделать границы дисциплин «жесткими».

С одной стороны, автономность по отношению к общему потенциалу взаимодействующих дисциплин – это показатель стабильности и/или изменчивости объекта. Для решения конкретных исследовательских задач допустимо ограничение рамками традиционных мыслительных конструкций, соответствующих конкретно выбранной программе. Однако динамика современных социокультурных процессов расширяет эти рамки.

С другой стороны, обращение к таким объектам, как человек, культура, общество, природа, предполагает в пределах отдельных дисциплин решение только определенной части задачи. Возможность постижения объекта во всей полноте и целостности у исследователя при таком решении практически отсутствует, приводит к «выпячиванию» отдельных сторон культуры, вне учета их включенности в сложные системные взаимосвязи.

Признание культуры не частным явлением, а ценностно-нормативной системой, регулирующей и определяющей всякую социальную практику, синтезирующей все виды деятельности человека, формирует специфический предмет научного знания о культуре. Тем самым предопределяется как его сложность и многосоставность, так и основания для выделения интегративного по своему характеру культурологического знания (Е.Я. Александрова, И.М. Быховская).

Подобная позиция разделяется и другими исследователями, полагающими, что «богатство проблемного и научного спектров культурологии свидетельствует не только о разнообразии научных форм, в которые может облекаться культурологическая мысль, но и о взаимодополнительности ее различных аспектов, складывающихся в своей совокупности в единую комплексную дисциплину, – *знание о культуре* как многогранном и многомерном явлении» (А.С. Запесоцкий, А.П. Марков).

Данная позиция не противоречит, но расширяет представление о культурологии как простом суммировании знаний о культуре (В.М. Межуев) или комплексе наук о культуре (Э.А. Орлова). Ибо благодаря взаимодополнительности ее составляющих как базовой характеристике интегративности (а не синтеза) культурология не является ни философией культуры, ни социокультурной антропологией, ни социологией культуры и т.д. Эти дисциплины – как самостоятельные области научного знания, предметом которых является культура, обладают собственным методологическим инструментарием, – выполняют в научном знании близкие, но принципиально не тождественные задачи.

О соотношении культурологии и других наук о культуре

В определенной степени можно считать решенной проблему различения философии культуры и культурологии (В.М. Межуев), ибо при наличии общих проблем последняя исследует различные культуры, не ограничиваясь текстами, раскрывающими определенные ее стороны через философские концепции и идеи, но также опирается на конкретный материал, выступая практически значимой отраслью научного знания. В развитии культурологии особое место занимает другое гуманитарное «крыло», представленное работами С.С. Аверинцева, Вяч. Иванова, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и другие исследователи, идеи которых развивают С.С. Неретина, А.С. Гончаров, Д.П. Бак, Г.С. Кнабе и другие ученые, что позволяет считать связи культурологии с филологией, литературоведением и лингвистикой не менее значимым фактором для ее формирования, подчеркивающим ее специфику (К.Э. Разлогов).

Наиболее дискуссионной остается проблема отношений культурологии и культурной (социальной или социокультурной) антропологии. Подобно антропологии, которая отличается от других наук о человеке тем, что пытается собрать воедино все отдельные аспекты и всесторонне изучить процесс физического и культурного развития человека, общие проблемы культурного

развития человечества, культурология также ставит объемную задачу – познание мира культуры во всей целостности ее системных взаимосвязей.

Социокультурная антропология акцентирует внимание на человеке в системе его взаимодействий с природным и культурным окружением и это акцентировка внимания определяет ход и результаты исследования. При этом и социокультурная антропология, и культурология предполагают выстраивание междисциплинарных связей и открытости к результатам, полученным другими науками о культуре и человеке. Так, культурология исходит из необходимости постижения различных культур, рассматриваемых как сложнейшие системы в единстве и взаимозависимости их структурных компонентов в рамках холистского подхода; культуры как формы био-социокультурной адаптации человека; следования этическому и методологическому принципу культурного релятивизма, постулирующему универсальную каждой культуры вне зависимости от уровня ее развития и др. Научный статус культурологии подтверждается интенсивным развитием прикладного направления, значимость которого столь же важна и для социокультурной антропологии. Культуролога и социокультурного антрополога связывает обращение к этнографическому методу, полевым исследованиям (В.А. Тишков).

Специфика культурологии и социокультурной антропологии более всего становится очевидной, когда возникает вопрос о дисциплинарных основаниях их составляющих. Социокультурная антропология опирается на социологию, психологию, этнологию, в то время как интегративный потенциал культурологии значительно шире – история, философия, искусствознание, социология, лингвистика и пр. Вполне очевидны естественные «пересечения» некоторых познавательных сегментов, объясняемые близостью предмета исследования (к примеру, проблематика культуры повседневности, этнокультурного разнообразия, межкультурных коммуникаций в аспекте взаимодействия «свой – чужой» и др.).

Таким образом, в равной степени ошибочно как отождествлять культурологию и социокультурную антропологию, так и отказывать культурологии в ее самостоятельном статусе, опираясь на факты «наличия» или «отсутствия» той или иной дисциплины в научных классификаторах России или зарубежных стран.

Социокультурный антрополог фокусирует внимание исследователя на человеке «через анализ взаимодействия с природным и искусственным окружением; через исследование причин, факторов и механизмов, обуславливающих порождение, поддержание и изменение людьми создаваемых ими объектов» (Э.А. Орлова).

При анализе аналогичных проблем культурология смещает ракурс исследования, расширяя проблемно-предметное поле: в центр внимания попадают социокультурные процессы в контексте широкого круга проблем, связанных с происходящими изменениями. При этом человек и его деятельность (творчество, коммуникации, генерирование смыслов, создание артефактов и т.д.) рассматриваются как неотъемлемая часть социокультурного процесса, включаются в него. Одним из первых это подчеркивал Л. Уайт, говоря «о содержании общественной жизни» как о собственном предмете исследования культурологии. Кроме того, последствия социокультурных изменений для человека с точки зрения их понимания предлагаются культурологии не только в виде теоретических моделей и схем, но и развернутых прогностических философско-культурологических сценариев и картин будущего, что в целом неприемлемо для строго научного знания в рамках антропологических работ.

Предметной областью, в равной степени интересующей как культурологов, так и антропологов, является сфера *повседневности*. Культуролог обращается к анализу повседневности, вскрывая пласты человеческого опыта, телесность и образы, не поддающиеся строго научному описанию. Общеизвестно, что повседневность поддерживается специфичностью знаковых систем и кодов, наглядность которых обеспечивает *понимание*, тем самым подтверждая полезность опыта, постижение смысла которого предполагает как внимание к деталям, так и широту культурологических обобщений.

Новый уровень междисциплинарных исследований культурологии и социокультурной антропологии образуют *cultural studies*, где проблемы идентичности, массмедиа коммуникаций, формирование и проявление субкультур; культурной политики в условиях плюрализма и пр. рассматриваются как явления, глубоко затрагивающие повседневную жизнь каждого человека.

О критериях и перспективах развития культурологического знания

Несмотря на имеющую место специфику, самостоятельность и нетождественность различных наук о культуре культурологи по-прежнему вынуждены преодолевать «непримиримость» ее противников, продолжая поиск концептуализации культурологических идей, моделей в когнитивном пространстве социогуманитарного знания. Это создает уникальную ситуацию для становления культурологического знания в России, придает ему инновационный характер по сравнению с другими социально-гуманитарными дисциплинами, продолжающими отстаивать «неприкосновенность» своих границ. Одновременно культурология сохраняет уязвимость в силу имеющих место в работах начинающих исследователей эклектичности и заимствований, так как обращение к феномену культуры предполагает не только вычленение единицы культурологического анализа, но и работу с избранной категорией, включением ее в синхронные и диахронные срезы социокультурного контекста.

Позиционирование культурологии как интегративного и междисциплинарного направления предполагает постановку вопроса относительно *научной строгости культурологического знания, достоверности и проверяемости результатов исследований*, об «исследовательской субъективности» в рамках культурологических текстов, об отсутствии собственного категориального аппарата и методологического инструментария и др. Неточное истолкование вопроса относительно строгости и точности культурологии как синонимов научного знания, перенесение на нее требований «социально-эмпирически ориентированной мотивации научного целеполагания» (В.Михайлов) основано на не-различии «строгости» как понятия логики, а точности – гносеологии. «Точность определяется соответствием познаваемому предмету, а строгость – характером мышления» (М.С. Каган).

Поэтому в *гуманитарном исследовании* опора на междисциплинарность выступает не как отклонение от нормы или переходное состояние на пути к новому типу дисциплинарности, а как поиск соответствия методологического инструментария сложной культурологической проблеме. В ее стремлении к согласованию разных исследовательских практик связана с отождествлением междисциплинарных стратегий познания с синтетическими. На этапе ее становления как науки действительно имело место слабое различие направленности познавательного процесса в рамках культурологических исследований либо на «синтез», либо на «интегративность». Более того, имели место не только смысловые расхождения в категориальном аппарате, но и языковые игры, позволяющие отождествлять «культурологический синтез» и «культурный синтез», получающий

позитивное наполнение при условии сохранения конкуренции «когнитивных и дискурсивных практик» при их общей направленности на интеграцию итогов коммуникации (И.Т. Касавин).

Интеграционный тренд определяет специфику формирования дисциплинарного тезауруса культурологии в процессе коммуникации с другими дисциплинами. Многообразие языков культуры выступает терминологическим ресурсом культурологии, требующим в рамках научного знания понятийной точности. Тем более, что на границах дисциплин культурологическая терминология, взаимодействуя с языками других дисциплин, обнаруживает смысловую избыточность. Свободные от «догм» универсализации, культурологические дискурсы не упрощают и не усложняют познавательную ситуацию (это один из стереотипов, достаточно часто используемых оппонентами); они в большей степени *индивидуализируют ее*.

Обратим внимание на исследования современных отечественных и зарубежных культурологов, в которых метафоры, метонимии, синекдохи, ирония и другие тропы, наглядно-чувственные приемы аргументации доминируют в рациональности гуманитарного типа. Нередко «в конкретной культурологической дисциплине приоритетом пользуются субъективные восприятия, знания, оценки, зачастую лишённые экспериментальных свидетельств и строгого теоретического доказательства». Некоторые еще и не считают с тем, что «принимаемые людьми культурологические решения и их реализация зависят не столько от жизненных обстоятельств, сколько от представлений или мнений о них, сформировавшихся или сложившихся у людей» (Ю.М. Шилков).

В этой связи нет однозначного ответа на вопрос о перспективах культурологического познания, возможных результатах соединения принципов научной аргументации и поисков строгих доказательств, направленных на достижение объективности, с субъективной специфичностью изложения. К примеру, культурологическое видение истории обеспечивает глубокое погружение в мир психологии людей и народов, что позволяет показать действие механизмов истории, раскрыть сокровенные тайны человеческого бытия, приоткрыть завесу над совокупным творчеством человеческого рода (П.С. Гуревич).

В настоящее время можно выделить *основные интегративные стратегии культурологических исследований*, имеющие собственную «предметную» доминанту и составляющие структуру современной культурологии:

1) *теория культуры*, или теоретическое моделирование явлений и процессов, основанное на обобщении и типизации результатов предыдущих научно-теоретических изысканий в области культуры, конкретных эмпирических данных, результатов наблюдений и экспериментов, социологических опросов и т.д.;

2) *философско-культурологическая рефлексия* на недостаточно исследованные или новые явления и процессы в разных сферах культуры (экономической, политической и т.д.), по поводу отдельных событий или данных в широкой исторической панораме социокультурных процессов;

3) *историко-культурологический анализ* генезиса, строения и принципов функционирования культуры применительно к конкретно-историческим ситуациям, динамики локальных культур и культурно-исторических типов;

4) *прикладные исследования*, направленные на решение конкретных задач социокультурной практики и культурной политики;

5) *культурологический дискурс* как особый способ постановки и обсуждения социокультурных проблем; *«cultural studies»* как особый тип анализа и описания культурологических (в трактовке междисциплинарности) проблем, связанных с динамикой процессов, происходящих в разных областях культуры и на разных ее уровнях.

Широта культурологических стратегий, подходов и решений позволяет исследователям обращаться как к общим и частным вопросам, так и к познанию феномена культуры как целостности. В культурологии это связывается с решением фундаментальных методологических и онтологических проблем. Признание бытия культуры как постоянно обновляющейся, креативной, становящейся, созидательной сущности показывает, что *познание в рамках позитивистских методологий, основанных только на принципах рациональности, не раскрывает этот феномен в множественности его единства*. Интегративность и междисциплинарность как концептуальные основания культурологического знания приближают исследователей к преодолению этих ограничений.

Литература

1. Александрова Е.Я., Быховская И.М. Культурологические опыты. М., 1998. С. 30–31.
2. Антология исследования культуры. СПб., 1997. Т. I. Интерпретации культуры.
3. Арнольдов А.И. Введение в культурологию. М., 1993.
4. Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию культуры. М., 2002.
5. Белик А.А. Психологическая антропология. М., 1997.
6. Гуревич П.С. Культурология и философия культуры // *Личность. Культура. Общество*. 2004. Т. 6. Вып 3 (23).
7. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов н/Д, 1979.
8. Егоров В.К. Философия культуры. М., 2002.
9. Запесоцкий А.С., Марков А.П. Становление культурологической парадигмы. СПб., 2007. (Дискуссионный клуб Университета; вып. 10).
10. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. СПб., 2006.
11. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
12. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.
13. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
14. Каган М.С. Взаимоотношение наук, искусства и философии как историко-культурная проблема // *Гуманитарий ежегодник*. СПб., 1995. № 1.
15. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры: в 2 т. СПб., 2000–2001.
16. Кармин А.С. На путях к теории культуры // *Личность. Культура. Общество*. 2007. Т. 9. Спец. вып. 1 (35).
17. Кармин А.С. Культурология. СПб., 2004.
18. Касавин И.Т. Философия познания и идея междисциплинарности // *Эпистемология и философия науки*. 2004. Т. II. № 2.
19. Культура: теории и проблемы. М., 1995.
20. Культурология / под ред. Г.В. Драча. Ростов н/Д, 1995.
21. Культурология: учеб. для студ. техн. вузов / под ред. Н.Г. Багдасарян. М., 1999.

22. Культурология сегодня: основы, проблемы, перспективы. М., 1993.
23. Лисаковский И.Н. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения: слов.-справ. М., 2002.
24. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. М., 1983.
25. Межуев В.М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М., 2007.
26. Межуев В.М. Как возможна наука о культуре (культурология)? // Постигание культуры: концепции, дискуссии, диалоги: ежегодник. М., 1997. Вып.7. С. 180–201.
27. Морфология культуры: структура и динамика / под ред. Э.А. Орловой. М., 1994.
28. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика, психология и футурология. М., 2004.
29. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.
30. Орлова Э.А. Социальная и культурная антропология. М., 2005.
31. Орлова Э.А. Основания специализированного познания культурных феноменов // От философии жизни к философии культуры. СПб., 2001.
32. О строгости культурологического знания: материалы круглого стола : Первые Гумбольдтовские чтения / М.С. Каган, Ю.М. Шилков и др. // Культурологические чтения : науч.-теорет. альманах. СПб., 2005. Вып. 1.
33. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998.
34. Пелипенко А.А. Оправдание культурологии // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 4. Вып. 3 (23).
35. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: в 2 т. М., 1999.
36. Резник Ю.М. Культурология как незавершенный научный проект // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9. Вып.3 (37). С. 9–17.
37. Розин В.М. Культурология. М., 1998.
38. Румянцев О.К., Шеманов А.Ю. Введение: между классической философией культуры и постмодернистской культурологией // Теоретическая культурология. М.; Екатеринбург, 2005.
39. Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. М., 1990.
40. Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры. Л., 1989.
41. Тишков В.А. Культура и культурная стратегия как антропологическое явление // Культурология – Культурная политика – Развитие = Culture: Reserch – Policies – Development : тез. междунар. науч.-практ. конф., 1–3 июля 2001 г. / редкол.: К.Э. Разлогов (председ.) и др. М., 2001. С. 23–30.
42. Туровский М.Б. Философские основания культурологии. М., 1997.
43. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие. М., 2000.
44. Шендрик А.И. Теория культуры: учеб. пособие для вузов. М., 2002.
45. Шендрик А.И. Культура в мире: драма бытия. М., 2007.
46. White L. The Concept of Cultural Systems. N.Y., 1975.

© Астафьева О.Н., Разлогов К.Э., 2010

Статья поступила в редакцию 25 мая 2010 г.

Астафьева Ольга Николаевна,

доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего по научной работе

Кафедры культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующая Сектором стратегий социокультурной

политики Российского института культурологии (Москва)

e-mail: onastafieva@mail.ru

Разлогов Кирилл Эмильевич,

доктор искусствоведения, профессор,

директор Российского института культурологии (Москва)

e-mail: kirill.razlogov@gmail.com

UDC 13.07.77

O.N. Astafieva, K.E. Razlogov

CULTUROLOGY: SUBJECT AND STRUCTURE

Abstract. The concept of culturology is based on the idea of its integrative character. Its establishment as a research and educative discipline in Russia is analyzed within the system of Social Sciences and Humanities. The study of its methodological approaches and trends reveals the existing correspondence between culturology and other social sciences concerned with culture, the specificity of its subject and structure.

Key words: culture, culturology, integrative research direction, multidisciplinary research, cognition method, applied cultural research, discourse, inter- and trans-disciplinarity

Astafieva Olga Nikolaevna,

Doctor in Philosophy, Professor,

Vice-Head for Research of the Department for Cultural Studies and Business Communications

at the Russian Academy for Public Administration by the President of the Russian Federation,

Head of the Department for Strategies of Sociocultural Policies

of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)

e-mail: onastafieva@mail.ru

Razlogov Kirill Emilievich,

Doctor in Arts History, Professor,

Director of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)

e-mail: kirill.razlogov@gmail.com